

Валентин Красногоров

Милые грешницы

Вечер одноактных фарсов

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](#)

Контакты:

Тел. +7-951-689-3-689
(972)-53-527-4146, (972) 53-52-741-42
e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com
Сайт: <http://krasnogorov.com/>

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Маленькая ночная серенада.....	5
2. Молчунья	24

Аннотация

Вечер из двух одноактных музыкальных комедий: «[Маленькая ночная серенада](#)» и «[Молчунья](#)». Эти очень динамичные фарсы уводят нас во времена Лесажа и Рабле. Пьеса много лет подряд не сходит с репертуара театров. Настоящий фарс, фривольный, динамичный, гротесковый, веселый, стал редким жанром. Тем большим успехом он пользуется у публики. До 2019 г. осуществлено 28 постановок этой комедии. Музыка к пьесе написана Виктором Плешаком. **Сюжет:** 1. «[Маленькая ночная серенада](#)». Жена старого доктора влюбляется в молодого человека. Она находит способ обмануть своего строгого мужа. 2. «[Молчунья](#)». Муж приглашает врача, чтобы излечить свою молодую и послушную жену от немоты. Напрасно врач пытается отговорить мужа от этого намерения. В конце концов, доктор возвращает жене речь, и она начинает без умолку говорить, пока не сводит мужа с ума.

***Из театральной рецензии:** "События, разворачивающиеся на сцене, хотя и происходят как бы в 17 веке, но своим дерзким юмором, остроумием, непредсказуемостью сюжетных поворотов очень привлекательны сегодня".*

ХОР.

О женщины! О женщины! О бедные, бедные
женщины!

О слабый, нежный пол!
Что только про них не сказано,
Не написано, не придумано!

МУЖЧИНЫ. Все женщины хитры, коварны, лживы,
Смеются, лгут и плачут без причин,
ЖЕНЩИНЫ. Кокетливы, ревнивы и болтливы...

ЖЕНЩИНЫ. Не верьте – это выдумки мужчин!

МУЖЧИНЫ. Они непостоянны и трусливы,
Меняют ловко множество личин,
ЖЕНЩИНЫ. Они капризны, ветрены, ленивы...

ЖЕНЩИНЫ. Не верьте! Это выдумки мужчин!

МУЖЧИНЫ. Мы вам сейчас о женщинах расскажем,
Представим их без лести и прикрас.

ЖЕНЩИНЫ. А заодно мы и мужчин покажем...

ВМЕСТЕ. Внимание! Мы начинаем наш рассказ!

1. *Маленькая ночная серенада*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДОКТОР

КАМИЛА, его супруга

АНЕТА, их служанка

ФЛОРЕНТИНА, почтенная дама, служащая компаньонкой

ЛЕОН, молодой человек

Место действия представляет собой часть улицы перед домом Доктора и две комнаты в этом доме: супружескую спальню с широкой кроватью и гостиную с балконом, выходящим на улицу.

ДОКТОР с супругой Камиллой обедают в гостиной. АНЕТА прислуживает им. Издалека слышатся звуки песни, которую под аккомпанемент гитары поет молодой мужской голос. Голос приближается. КАМИЛА прислушивается все внимательнее, и наконец на улице появляется ЛЕОН – красивый юноша, почти мальчик. Он останавливается у балкона и с чувством поет.

ЛЕОН.

Гитара, расскажи о пылкой страсти,
Мои страдания милой донеси,
Скажи, что я ее покорен власти,
А у нее лишь вздоха попроси.

КАМИЛА вздыхает.

Ля-ля, ля-ля, ля-ля, ля-ля...

КАМИЛА отодвигает тарелку и подходит к балкону.

Трепещет сердце, грудь дышать не смеет,
В глазах померкли свет и краски дня,
А кровь то стынет, то вдруг пламенеет,
И боль душевных ран томит меня.

ЛЕОН на улице танцует, напевая свою песню. КАМИЛА у дверей балкона подпевает ему.

ДОКТОР. *(Сердито.)* Камилла, вернись к столу, рыба стынет.

Молодая женщина нехотя садится, но зажигательная музыка за окном продолжается, и губы Камиллы невольно повторяют пылкие слова. Даже ДОКТОР, сам того не замечая, превращает свое ворчание в песню.

КАМИЛА. Гитара, расскажи о пылкой страсти,

ДОКТОР. Скажи кухарке – жестки караси.

И в перце нет ни пряности, ни сласти.

КАМИЛА. А у нее лишь вздоха попроси.

КАМИЛА. Трепещет сердце, грудь дышать не смеет...

ДОКТОР. Желудок мой расстроен уж три дня!

КАМИЛА. А кровь то стынет, то вдруг пламенеет,

ДОКТОР. А почки... *(Возмущенно.)* Ты не слушаешь меня!

Музыка обрывается.

КАМИЛА. *(С досадой.)* Зачем мне слушать про ваши почки и желудок? Ведь я не доктор, как вы.

ДОКТОР. Жена должна быть внимательной к здоровью мужа.

КАМИЛА. И вы упрекаете меня в пренебрежении вашим здоровьем? Не я ли каждый вечер собственноручно готовлю вам целебный отвар, который должен укрепить и поднять ваш дух? Моя ли вина, что он у вас не крепнет и не поднимается?

АНЕТА. *(Убирая со стола.)* Сударь, вы позволите мне доесть эту рыбу?

ДОКТОР. Нет, дитя мое. Лакомые блюда – это яд. Чем еда безвкуснее, тем она полезнее для желудка. Поверь лучшему врачу города. Все знают, что мне достаточно одного визита к больному, чтобы покончить с его болезнью.

КАМИЛА. И заодно с ним самим. Следующий визит ему наносит гробовщик.

ДОКТОР. *(Не обращая внимания на колкости жены, продолжает разглагольствовать.)* Лекарства придуманы шарлатанами. Все химические препараты причиняют человеку один вред. Вот почему я лечу только самыми простыми средствами: пусканием крови и теплой водой. Пей воду, Анета, и ты всегда будешь здоровой.

АНЕТА, вздохнув, уносит поднос с посудой.

Другие врачи применяют мочегонные, слабительные или солянистые микстуры, но я...

КАМИЛА. Ради бога, перестаньте говорить со мной докторальным тоном. Не можете молчать, так спойте что-нибудь. *(Сует остолбеневшему мужу гитару.)* Вы же знаете, как скучно живется безо всяких развлечений.

ДОКТОР. Дорогая Камила, семейное счастье заключается не в развлечениях.

КАМИЛА. А в чем же?

ДОКТОР. В надежности. Муж – это всегда муж. Что молодые люди с их комплиментами и ухаживаниями? – Сладкие конфетки, клубы дыма. Сейчас они есть, через минуту их нет. А я от вас никуда не денусь, что бы ни случилось.

КАМИЛА. *(Вздыхая.)* Уж в этом я не сомневаюсь.

АНЕТА возвращается.

ДОКТОР. А что до пения, я могу нанять музыканта, который за пару монет может доставить тебе удовольствие целым концертом.

КАМИЛА. Муж должен доставлять жене удовольствие сам, а не надеяться на других.

ДОКТОР выходит на балкон и бросает Леону монету.

ДОКТОР. Эй, любезный! Спой нам еще! Моей жене угодно послушать музыку!

ЛЕОН с готовностью начинает петь.

ДОКТОР. *(Зевая.)* А мне после обеда надо бы вздремнуть. *(Хочет уйти, но его внимание привлекает почтенная дама в строгой черной одежде, величаво шествующая по улице.)*

Дама, остановившись возле Леона, бросает на него суровый укоризненный взгляд. Юноша, вздрогнув, обрывает пение.

ДАМА. Грешно, молодой человек, грешно. Вместо того чтобы своим пением смиренно славить господа, вы развращаете слух молодых женщин легкомысленными песенками.

ЛЕОН. *(Робко.)* Но этот почтенный господин сам попросил меня...

ДАМА. *(Прерывая.)* И почтенные люди иногда ошибаются. *(Глядя на Доктора, назидательно отчеканивает.)* Воскресное пение в церкви – вот лучший концерт для супруги и единственный, которого она вправе желать. *(Удаляется все той же походкой.)*

Смущенный ЛЕОН уходит в другую сторону.

КАМИЛА. *(Стряхнув оцепенение.)* Боже мой! Что это за ведьма?

ДОКТОР. Как, вы не знаете?

КАМИЛА. Нет.

ДОКТОР. Это же знаменитая Флорентина!

КАМИЛА. Какая Флорентина?

ДОКТОР. Как, вы не знаете?

КАМИЛА. Да нет же!

ДОКТОР. Она служила компаньонкой Лауры, покойной жены моего друга аптекаря, и продолжает жить в его доме экономкой. Ее почитает весь город.

КАМИЛА. Но чем же она так знаменита?

ДОКТОР. Как, вы не знаете?! Тогда слушайте!

Покойница Лаура легко свой крест несла,
В аптеке кавалеры толпились без числа.
Как муж ни возмущался, лишь выбился из сил,
Тогда он Флорентину на службу пригласил!
И... воцарились в доме молчанье и покой,
Как в родовой могиле!

КАМИЛА и АНЕТА.

Ах боже, боже мой!

Как в родовой могиле! Ах боже, боже мой!

ДОКТОР.

Все знают – Флорентина сурова и честна.
Строга, и неподкупна, и бдительна она.
Нет цербера надежней, вернее – сторожей,
Опоры и подмоги нет лучше для мужей.
Она жену любую вмиг сделает святой,
Голубкой беспорочной.

КАМИЛА и АНЕТА.

Ах боже, боже мой!

Неужто так бывает? Ах боже, боже мой!

ДОКТОР.

Дракон семиголовый, она бдит день и ночь,
Народ, ее завидев, шарахается прочь.
При ней нельзя смеяться,
При ней дышать бояться,
Младенец не заплачет,
Подросток не поскачет,
Прохожий в дверь не стукнет,
Котенок не мяукнет,
Дворовый пес не тявкнет,
Мышь зубом не царапнет,
Строптивая супруга становится немой,
И робкой, и покорной!

КАМИЛА и АНЕТА.

Ах боже, боже мой!

Ну кто бы мог поверить? Ах боже, боже мой!

ДОКТОР уходит в спальню, но тут же возвращается и подзывает к себе Анету.

ДОКТОР. *(Тихо.)* Я вздремну, а ты следи за хозяйкой, как договорились. Не оставляй ее одну.

АНЕТА. Хорошо, господин доктор.

ДОКТОР. Если она себе что-нибудь позволит, стучи в дверь.

АНЕТА. Слушаюсь.

ДОКТОР укладывается на кровать и накрывается халатом. В ту же минуту раздаётся его храп. КАМИЛА, заглянув в спальню, плотно прикрывает дверь и подбегает к балкону.

КАМИЛА. Ах, Анета, молодого человека уже нет!

АНЕТА. Беда невелика.

КАМИЛА. Должно быть, его спугнула эта мерзкая старуха. Интересно, кто он?

АНЕТА. Ведь вы замужем. Какая вам разница?

КАМИЛА. Потому я и чувствую разницу, что замужем. Наверное, он из тех знатных кавалеров, что видели меня вчера в церкви.

АНЕТА. По-моему, он больше похож на бродячего музыканта.

КАМИЛА. Ты ничего не понимаешь. Он переделся в простое платье, чтобы, не вызывая подозрений, петь мне серенады. Как он красив!

АНЕТА. Слишком молод.

КАМИЛА. Это-то и хорошо. С тех пор, как я вышла замуж, мне нравятся молодые. *(Выглядывая на улицу.)* Но куда же он исчез? *(Темпераментно топает ножкой.)* Ах, черное пугало!

АНЕТА. Вы не на шутку увлеклись. Будьте благоразумнее.

КАМИЛА. Не смей читать мне нотации.

АНЕТА. Но в школе нас учили...

КАМИЛА. Не надо о школе. Меня в ней тоже учили.

АНЕТА. *(Упрямо.)* ...Нас учили, что женщина более всего должна любить добродетель.

КАМИЛА. Правильно. Но есть возраст, когда женщина все-таки больше любит любовь.

АНЕТА. И какой же это возраст?

КАМИЛА. Ну... Примерно от пятнадцати до семидесяти. Все остальное время мы должны быть благоразумны. Тебе сколько?

АНЕТА. Почти пятнадцать.

КАМИЛА. Скоро поумнеешь. *(Взглянув в окно.)* Ах! Снова он! *(Спешит на балкон и окликает Леона.)* Сударь!

АНЕТА. Опомнитесь!

КАМИЛА. Отстань!

ЛЕОН. *(Делая церемонный поклон.)* Меня зовут Леон, к вашим услугам, сеньора.

КАМИЛА. Я хотела сказать... Я хотела сказать, что... Мне понравилось ваше пение.

ЛЕОН. Вы мне льстите.

КАМИЛА. Не споете ли вы мне снова? Я бы хотела запомнить слова.

ЛЕОН. С величайшим удовольствием. *(Настраивает гитару.)*

АНЕТА. Ваш муж может проснуться.

КАМИЛА. Пустяки. Он спит, как колода. Если уж его не будит собственный храп, то помешает ли какая-то гитара?

ЛЕОН и КАМИЛА.

Трепещет сердце, грудь дышать не смеет,
В глазах померкли свет и краски дня,
А кровь то стынет, то вдруг пламенеет...

Из окна соседнего дома высовывается рука и опрокидывает на голову Леона ночной горшок. Юноша от неожиданности подпрыгивает и перестает играть. КАМИЛА вскрикивает. АНЕТА не в силах сдержать смех.

КАМИЛА. Что смеешься, негодная девчонка! Разве не видишь, что ему надо помочь? Скорее веди его сюда!

АНЕТА. Ни за что! Я обещала хозяину беречь вашу честь.

КАМИЛА. Научись лучше беречь свою. В твоём возрасте это скоро понадобится. *(Леону.)*

Сударь, зайдите на минутку привести себя в порядок.

ЛЕОН. *(С улицы.)* Мне, право, неудобно... И в таком виде...

КАМИЛА. Обыкновенный вид. *(Строго.)* Анета, я кому сказала!

АНЕТА. Но ведь он – мужчина!

КАМИЛА. Вот именно. Поэтому скорее отопри.

АНЕТА нехотя идет с ключами к входной двери. КАМИЛА быстро поправляет причёску и накидывает красивую шаль. АНЕТА вводит Леона.

КАМИЛА. Ах, бедняжка! Анета, быстро таз с водой и полотенце! Где мой ларец с духами?

Сбросьте вашу куртку, ее надо почистить и обсушить. Анета, живее! И рубашку тоже.

Да не смущайтесь! Ну хорошо, раз уж вы так стесняетесь, я покажу вам пример и тоже

сниму шаль и накидку. *(Открывает великолепное декольте. ЛЕОН стыдливо снимает*

рубашку.) Анета, флакон с духами! Ах, ты словно заснула! Я лучше сама.

ЛЕОН. Столько хлопот... Мне так неловко...

КАМИЛА. Очень даже ловко.

Женщины суеются вокруг Леона – вытирают полотенцем, опрыскивают духами, накидывают на него халат.

Пока сохнет ваша одежда, расскажите о себе. Вы, конечно, дворянин?

ЛЕОН. Нет, сударыня. Я всего-навсего бедный подмастерье у парикмахера.

КАМИЛА. Что же побудило вас взяться за гитару? *(Кокетливо и с надеждой.)* Любовь?

ЛЕОН. Что вы! Мой хозяин, правда, ничего не берет с меня за обучение, но и сам не платит ни гроша. Вот я и пою в свободное время на улицах в надежде, что добрые люди меня за это хотя бы покормят.

КАМИЛА. Бедняжка, что же вы сразу не сказали, что голодны? Анета, баранью ногу и кувшин вина! Да быстрее же...

АНЕТА. Если хозяин увидит его за едой, да еще в таком виде...

КАМИЛА. *(Сердито.)* Ты еще здесь? Считаю до десяти. Если к тому времени ты не успеешь, уволю. Раз, два...

АНЕТА. Послушайте...

КАМИЛА. Три, четыре...

АНЕТА опрометью бросается в кухню и при счете «девять» возвращается с подносом.

... Девять... Твое счастье. *(Берет поднос и сама ставит его перед Леоном.)* Угощайтесь.

ЛЕОН жадно набрасывается на еду. АНЕТА хохочет.

АНЕТА. *(Давясь от смеха.)* Подумать только – и этот нищий подмастерье казался вам дворянином!

КАМИЛА. *(Сухо.)* Ну и что? Он и сейчас кажется мне красавцем.

АНЕТА. Вы думали, этот красавец мечтает о вас, а он мечтал об ужине! *(Смеется.)*

КАМИЛА. *(Холодно.)* Не вижу ничего смешного. Я тоже была нищей, пока не вышла замуж.

Каждый зарабатывает себе на жизнь, как может: я - замужеством, он – честным трудом. Что, по-твоему, позорнее?

АНЕТА. *(Смешавшись.)* Я только хотела сказать...

КАМИЛА. Ты уже сказала все, что хотела. Иди, почисти его платье. Да посмотри, крепко ли

спит хозяин. (Леону.) Кушайте, Леон. (Подливает ему вина.)

АНЕТА на цыпочках крадется в спальню и склоняется над Доктором. Тот крепко спит. Девушка возвращается в гостиную.

АНЕТА. Спит. (Принимается чистить одежду Леона.)

ЛЕОН. (Вставая из-за стола.) Благодарю вас, сударыня.

КАМИЛА. Вы так молоды, но так учтивы. Как бы я хотела иметь такого... брата!

ЛЕОН. А я – такую сестру! Заботливую, добрую, красивую!

КАМИЛА и ЛЕОН.

Когда б мы назвались сestroю и братом,
Как мне бы понравилась эта игра!
Друг друга б любили мы нежно и свято,
Всегда неразлучны, как брат и сестра.
Кто ближе на свете,
Милее друг другу,
Кто видится чаще,
Чем брат и сестра?

Ночами, ни мига с тобой не теряя,
Мы б вместе гуляли в саду до утра,
Друг другу все тайны свои поверяя
И тесно обнявшись, как брат и сестра.
Кто ближе на свете,
Милее друг другу,
Кто видится чаще,
Чем брат и сестра?

КАМИЛА. Знаете что? Поцелуйте меня. Чисто и нежно, как сестру.

АНЕТА. Сударыня... Вы переходите все границы.

КАМИЛА. (Анете.) Если ты стесняешься, можешь выйти. И не торопись возвращаться.
(Леону.) Ну, что же вы? Смелее!

ЛЕОН робко целует Камилу. Она разочарована.

Стыдно, молодой человек. Так сухо, постно, небрежно, так дежурно, холодно, коротко, так бесстрастно целуют жен, а не любимых сестер.

ЛЕОН. Должен признаться, у меня нет сестер, и я не знаю, как их целуют.

КАМИЛА. Тогда я вам покажу!

Приникает к Леону в долгом страстном поцелуе. АНЕТА осторожно стучит в дверь спальни. Наконец КАМИЛА отрывается от Леона.

Теперь вы знаете, как обращаться с нашей сестрой?

ЛЕОН. (В упоении.) Да!

КАМИЛА. Так целуйте же!

ЛЕОН пылко целует Камилу. АНЕТА в отчаянии дергает хозяйку за рукав, но та ничего не замечает. Неожиданно в дверях спальни появляется ДОКТОР и застывает в изумлении.

ДОКТОР. Что это значит?

Троица в ужасе.

КАМИЛА. *(В замешательстве.)* Где?

ДОКТОР. Что «где»?

КАМИЛА. Вот и я вас спрашиваю – где «что»?

ДОКТОР. Не морочьте мне голову! Как в моем доме оказался посторонний мужчина? И, к тому же, не одетый?

КАМИЛА. *(После некоторой паузы.)* Вы кого спрашиваете?

ДОКТОР. Молчать! *(Леону, который поспешно одевается.)* Ты ведь не будешь уверять, что попал сюда случайно. У тебя ведь была цель, не так ли?

ЛЕОН. Была.

ДОКТОР. Какая?

ЛЕОН. Пообедать.

ДОКТОР. Пообедать? То, что я увидел, называется «обедать»? Сейчас я сделаю из тебя баранье рагу! Где моя палка?

ЛЕОН. *(Перепуганно.)* Сударь... Успокойтесь... Я как брат, понимаете? Как брат и сестра!

КАМИЛА. *(Овладев собой, уверенно обращается к мужу.)* Друг мой, вы накричались? Тогда извольте наконец меня выслушать. Этот молодой человек – брат нашей Анеты и пришел ее навестить!

ДОКТОР. *(Удивленно.)* Брат?

КАМИЛА. *(Непринужденно.)* Ну конечно. Леон, что же вы стоите? Поцелуйте скорее свою сестру Анету!

ЛЕОН. Поцеловать? Как сестру?

КАМИЛА. Разумеется.

ЛЕОН с готовностью сгребает Анету и впирается ей в губы. КАМИЛА с неудовольствием следит за ними.

Эй! Эй, хватит! Хватит, вам говорят!

ДОКТОР и КАМИЛА с трудом разнимают Леона и Анету.

ДОКТОР. Странно, что этот братец разгуливал здесь полуголым.

КАМИЛА. Ничего странного. По дороге он попал под... под... под-под-под-под... под дождь, и Анета предложила брату снять и просушить одежду.

ДОКТОР. *(Саркастически.)* «Брату».

КАМИЛА. Не понимаю, чему вы так удивляетесь. Можно подумать, что вы подкидыш и никогда не видели живых братьев.

ДОКТОР. А на улице сухо. Анета, откуда у тебя вдруг появился брат?

АНЕТА. *(Опуская глаза.)* Не знаю, сударь. Спросите об этом маму.

КАМИЛА. *(Мужу.)* Как тебе не стыдно смущать девушку непристойными вопросами? Ты доктор, и лучше, чем она, знаешь, откуда появляются дети.

ДОКТОР. Хорошо. Почему же тогда он целовал тебя, а не Анету?

КАМИЛА. Почему? По ошибке. Он очень давно не видел Анету и решил, что его сестра – я.

ДОКТОР. *(Свирепея.)* Ну, а ты что решила? Ведь ты тоже его... Ведь ты тоже...

КАМИЛА. Подумаешь, поцеловала ребенка. Ты ведь знаешь, как я люблю детей! Не моя вина, что у нас их нет.

ДОКТОР. Хватит!! *(Леону.)* Вон отсюда! Где моя палка? *(Вдруг поворачивается и бежит в спальню.)*

КАМИЛА. *(Выталкивая Леона.)* Бегите! Скорее! Он вас убьет!

ЛЕОН. *(С неожиданной смелостью.)* Нет! Я останусь вас защищать.

КАМИЛА. Но он...

ЛЕОН. Не бойтесь. Я прекрасно дерусь на дубинках. *(Хватает палку Доктора.)*

КАМИЛА. А если он вернется со шпагой?

ЛЕОН. *(Храбро.)* При вас я не испугаюсь никакого оружия!

Возвращается ДОКТОР с ночным горшком в руках.

ДОКТОР. Где этот мошенник? Ага, вот он!

*ЛЕОН вскрикивает от ужаса, роняет дубинку, прыгает в окно и пускается наутек.
ДОКТОР бросает ему вдогонку горшок и поворачивается к служанке.*

Анета, ты помнишь, что я тебе приказывал?

АНЕТА. Я стучала. Вы не слышали.

ДОКТОР. Значит, плохо стучала. Ты уволена. Собирай вещи.

АНЕТА. Но в чем моя вина? Я умоляла хозяйку не заводить с ним шашни. *(Камиле.)*

Пожалуйста, подтвердите.

КАМИЛА. Что подтвердить? Какие шашни? Ты соображаешь, что говоришь? Привела к себе ухажера, сама и отвечай. *(Мужу.)* Увольте ее!

ДОКТОР. Я уже это сделал. *(Надевает плащ и берет трость. Анете.)* Чтобы я тебя здесь больше не видел! *(Камиле.)* А с тобой, дорогая, у меня будет отдельный разговор. *(Уходит.)*

АНЕТА. *(Плача.)* Почему вы за меня не заступились?

КАМИЛА. Ты слишком много стучишь, а я не люблю шума. И нудных советов тоже.

АНЕТА. Я просто честно исполняла свои обязанности и говорила только правду. В школе нас учили...

КАМИЛА. Бедная Анета. *(Выходит.)*

АНЕТА. *(Одна, в слезах.)*

Трудная, трудная мне досталась доля.
Видно, жить нельзя нам так, как учат в школе.
Как разобраться, что хуже, что лучше?
В школе почему-то нас жизни не учат.

Разве за правду и честность страдают?
Разве за это со службы выгоняют?
Как разобраться, что хуже, что лучше?
В школе почему-то нас жизни не учат.

КАМИЛА. *(Возвращаясь.)* Ты готова? Прощай, Анета. Скучать по тебе я не буду.

АНЕТА. *(Уныло.)* До свидания, сударыня. *(Уходит с сундучком в руках.)*

КАМИЛА. *(Одна, радостно пританцовывает.)*

Теперь шпионить некому за мной,
Не буду я в чужих руках паяцем.
Меня ждет пир, счастливый и хмельной,
Своей любви мне можно не бояться.

Из пешки превратилась я в ферзя,
Теперь добиться своего несложно.
Сама я знаю, что любить нельзя,
Но если очень хочется – то можно!

Входит ДОКТОР в сопровождении Флорентины. КАМИЛА обрывает пение и танец и с тревогой смотрит на вошедших.

ДОКТОР. *(Злорадно.)* Дорогая Камила! Зная, как тебе иногда бывает скучно, я обратился за

помощью к госпоже Флорентине, которая любезно согласилась с этого часа безотлучно находиться при тебе, чтобы ты всегда имела перед собой образец скромной и безупречной жизни. Мне стоило большого труда уговорить аптекаря отпустить Флорентину, но раз уж его жена отошла в лучший мир...

КАМИЛА. *(Потрясенная.)* Но я... Я вовсе не скучала! Пощадите меня!

ДОКТОР. Располагайтесь, дорогая Флорентина, теперь вы у себя дома. А мне пора к больным. *(Хочет уйти.)*

ФЛОРЕНТИНА. Минуточку, сударь. Кое-что здесь мне уже сейчас не нравится. Вы разрешите навести порядок?

ДОКТОР. Ну разумеется! Что вас не устраивает?

ФЛОРЕНТИНА. Во-первых, надо запереть дверь на балкон. Ведь по улице, бывает, проходят и мужчины. Во-вторых, чтобы они видели в доме молодую женщину. Встреча мужчины и женщины никогда не приводит к добру.

ДОКТОР. *(Восхищенно.)* Совершенно справедливо. Вот вам ключи. Я всегда считал, что...

ФЛОРЕНТИНА. *(Сурово прерывая.)* Во-вторых... Я вижу здесь слишком много книг. Их следует убрать. Двух-трех молитвенников будет вполне достаточно.

КАМИЛА. Но чтение меня развлекает, и я ...

ФЛОРЕНТИНА. *(Повелительно.)* И в-третьих. На вашей супруге слишком нарядное платье. Привлекать мужа надо кротостью и послушанием, а нравиться другим мужчинам нет необходимости. И не будет возможности. На сегодня все. Можете идти, господин доктор.

ДОКТОР. *(Почтительно.)* Благодарю вас. И почему я не пригласил вас раньше? *(Уходит в прекрасном настроении, напевая.)*

Трепещет сердце, грудь дышать не смеет,
В глазах померкли свет и краски дня...

Молчание. КАМИЛА сверлит Флорентину взглядом.

КАМИЛА. Скажу вам сразу: я терпеть не могу ни выговоров, ни поучений. И если вы собираетесь меня изводить, я заплачу вам тем же.

ФЛОРЕНТИНА. Вы все сказали?

КАМИЛА. Нет. Выслушайте самое главное: я влюблена.

ФЛОРЕНТИНА. Давно?

КАМИЛА. Да. Уже два часа. И сторожите – не сторожите, я найду способ вас обмануть или выжить. А теперь можете читать мне нотации, я все равно не буду слушать. *(Отворачивается и затыкает уши.)*

ФЛОРЕНТИНА. *(Неожиданно звонко и весело смеется.)* Опустите руки. Ведь любопытство все равно пересилит.

КАМИЛА. *(Поворачивается и подозрительно смотрит на Флорентину.)* Что вы смеетесь?

ФЛОРЕНТИНА. Я в восторге от вашего характера и на откровенность отвечу откровенностью. Я вовсе не враг удовольствий и состою на службе у ревнивых мужей только для того, чтобы помогать их прелестным женам.

КАМИЛА. Вы шутите.

ФЛОРЕНТИНА. Не судите обо мне по похвалам доктора или по моему угрюмому виду. Все считают меня пожилой, мрачной и до смерти добродетельной, а я весела, люблю пошалить и не так уж стара.

Снимает парик, и перед изумленной Камиллой предстает далеко не старая, привлекательная, улыбающаяся женщина.

КАМИЛА. Поразительно! Все женщины стремятся выглядеть помоложе, зачем же вам

представляться старухой?

ФЛОРЕНТИНА. Чтобы иметь безупречную репутацию.

КАМИЛА. А зачем безупречная репутация?

ФЛОРЕНТИНА. Станный вопрос. Чтобы безнаказанно грешить.

КАМИЛА. *(Все еще недоверчиво.)* Но аптекарь сам говорил моему мужу, что вы так бдительно надзирали за его женой, что...

ФЛОРЕНТИНА. *(Смеется.)* Бедный дурачок! Чего мы только с аптекаршей не проделывали, обманывая его! Что за милая была женщина! Могу побожиться, она весело пожила на свете! На лбу аптекаря вырос целый лес рогов – можно заблудиться! И при этом все считали ее непорочным ангелом. Да, мы с ней работали аккуратно, точно – как в аптеке. *(Снова надевает парик.)*

КАМИЛА. *(Улыбаясь.)* Кто бы мог подумать! А мне говорили о вас совсем другое.

ФЛОРЕНТИНА. Что же, если не секрет?

КАМИЛА. Даже повторить страшно.

«При ней нельзя смеяться,
При ней дышать бояться,
Младенец не заплачет,
Подросток не поскачет,
Прохожий в дверь не стукнет,
Котенок не мяукнет,
Дворовый пес не тявкнет,
Мышь зубом не царапнет,
Строптивая супруга становится немой,
И робкой, и покорной!»

КАМИЛА и ФЛОРЕНТИНА. Ах боже, боже мой!

Ну кто бы мог поверить? Ах боже, боже мой!

Весело смеясь, женщины пускаются в пляс.

ФЛОРЕНТИНА. Доверьтесь мне, и старичка доктора постигнет та же участь, что и аптекаря.

КАМИЛА. Тогда окажите мне первую услугу: приведите сюда моего возлюбленного.

ФЛОРЕНТИНА. А кто он? Уж не тот ли бедолага, что распевал у вас под окном?

КАМИЛА. Он самый. Только я не знаю, как его найти.

ФЛОРЕНТИНА. Об этом не беспокойтесь. По пути сюда я видела, как он слоняется в соседнем переулке. Сегодня же ночью я устрою вам свидание.

КАМИЛА. *(Хлопая в ладоши.)* Сегодня?! *(Вдруг погрузнев.)* Нет, ничего не выйдет. Муж всегда спит, крепко за меня ухватившись. Можно стрелять из пушки, он и ухом не ведет. Но стоит только мне на минутку встать, как он тут же просыпается.

ФЛОРЕНТИНА. Не беспокойтесь, что-нибудь придумаем. А сейчас я отправлюсь на поиски вашего дыхателя. Мы с вами славно заживем, вот увидите!

КАМИЛА. *(Обнимая Флорентину.)* Флорентина, дорогая, я чувствую, мы созданы друг для друга!

В порыве веселья обе женщины начинают петь и плясать канкан.

ФЛОРЕНТИНА.

Что соблазнителен нам грех, мы знаем от рождения,
Таков закон – чем больше грех, тем больше наслаждение.
Но грешным быть – позор вкусить,
Ответа могут с нас спросить.

КАМИЛА.

Так что нам делать, как нам быть,
Чтоб весело-богато жить,
Счастливо и привольно жить,
Но уваженье заслужить?

ФЛОРЕНТИНА.

А выход есть – призвать себе на помощь лицемерие,
Оно прикроет все грехи и сохранит доверие.
Живи же смело и грехи,
Но только ты грехи в тиши!

КАМИЛА.

Так вот что делать, вот как быть,
Чтоб весело и вольно жить,
Но честным слыть, и скромным слыть
И уваженье заслужить!

ВМЕСТЕ.

Спасет притворство нас от бед,
Так поступает целый свет,
Так будет до скончанья лет,
Другой порядочности нет!

На улице смеркается. Входит ДОКТОР.

ДОКТОР. Ну, как вы поладили друг с другом?

ФЛОРЕНТИНА. *(Сурово.)* Я дала вашей супруге первый урок разумного поведения, и она его усвоила. А теперь, сударь, раз вы здесь, разрешите мне на несколько минут покинуть свой пост.

ДОКТОР. Конечно-конечно.

ФЛОРЕНТИНА. Я хочу заказать мессу в память моей предыдущей хозяйки, жены аптекаря.

ДОКТОР. Да, это была святая женщина. *(Камиле.)* Во всем берите с нее пример.

КАМИЛА. *(Благочестиво.)* Я постараюсь.

ФЛОРЕНТИНА выходит.

ДОКТОР. Какая почтенная и достойная женщина эта Флорентина! Тебе повезло, что она согласилась здесь служить.

КАМИЛА. Я тоже так считаю.

ДОКТОР. Слушайся ее неукоснительно.

КАМИЛА. Обязательно.

ДОКТОР. *(Зевая.)* Пора спать.

КАМИЛА. Иди ложись.

ДОКТОР. А ты?

КАМИЛА. Неужели ты не можешь хоть один раз заснуть без меня?

ДОКТОР. Не могу.

КАМИЛА. Днем же ты спишь один.

ДОКТОР. А ночью не могу.

КАМИЛА. Ну хорошо. Иди, я скоро буду.

ДОКТОР идет в спальню и готовится ко сну – вынимает вставную челюсть, снимает парик и пр. Возвращается ФЛОРЕНТИНА. КАМИЛА нетерпеливо бросается к ней.

Ну что?

ФЛОРЕНТИНА. Все в порядке. Как только совсем стемнеет, он будет возле дома. Условный сигнал – кошачье мяуканье.

КАМИЛА. Какое счастье! Ну, а что же делать с мужем? *(Кивает в сторону спальни.)*

ФЛОРЕНТИНА. Я уже все обдумала. Вы должны...

КАМИЛА. *(Прерывая.)* Тише! Он может услышать.

ФЛОРЕНТИНА. *(Шепчет Камиле что-то на ухо.)*

КАМИЛА. Хорошо.

ФЛОРЕНТИНА. Идите переодевайтесь на ночь. И заодно покажите мне ваш сундук с бельем.

Женщины выходят. ДОКТОР раздевается и ложится в постель. Женщины возвращаются. КАМИЛА в красивой ночной рубашке. В руках у нее нарядное платье, которое она бережно кладет на кушетку.

ДОКТОР. *(Из спальни.)* Ты скоро?

КАМИЛА. *(Досадливо.)* Иду.

ФЛОРЕНТИНА. Вам все понятно?

КАМИЛА. Да.

ФЛОРЕНТИНА. Доктор засыпает быстро?

КАМИЛА. Мгновенно. Вцепится в меня и тут же начинает храпеть.

ФЛОРЕНТИНА. Прекрасно. Ну, с богом!

Женщины целуются. КАМИЛА идет в спальню и ложится рядом с мужем, который сразу же хватается за руку. Тишина. ДОКТОР ерзает в постели.

КАМИЛА. Что ты все крутишься?

ДОКТОР. Не спится.

КАМИЛА. Выпей сонный отвар. *(Дает ему чашку.)*

ДОКТОР. *(Хочет было выпить, но потом возвращает чашку.)* Зачем? Я всегда отлично сплю.

КАМИЛА. Тогда спи и сейчас.

ДОКТОР. Постараюсь.

Тишина. Где-то вдали мяукает кошка. КАМИЛА настораживается.

КАМИЛА. Это настоящая.

ДОКТОР. Что настоящая?

КАМИЛА. Ничего. *(Нервно.)* Когда же ты уснешь?

ДОКТОР. Не знаю.

КАМИЛА. Спеть тебе колыбельную, что ли?

ДОКТОР. *(Обрадовано.)* Спой!

КАМИЛА. А ты обещаешь сразу заснуть?

ДОКТОР. Обещаю.

КАМИЛА. Ну хорошо.

Баю-баю-баю-бай,
Спи, мой старый, засыпай.
Ты тихохонько лежи,
Ушки ваткой заложь,
Чтобы посторонний звук
Не встревожил чуткий слух.
Одеялко натяни,
Глазки крепенько сомкни.

Баю-баю-баю-бай,
До утра не открывай,
Иль приснится странный сон,
Лучше мне пусть снится он,
Мне одной пусть снится он...

ЛЕОН. *(На улице.)*

Доктор. Мяу-мяу-мяу-мяу...

Камила. Вроде кошка?

Я не знаю.
Что нам кошки и коты,
Поскорей уснул бы ты.

ЛЕОН.

Доктор. Мяу-мяу-мяу-мяу...

Камила. Право, я не понимаю,
Что в такую темноту
Вдруг приспичило коту?

Доктор. Может, где-то здесь в округе
Ищет он свою подругу
И, горя от нетерпенья,
Призывает своим пеньем?

Камила. Может, мне его пугнуть?

ЛЕОН. Постарайся-ка заснуть.

Камила и Доктор. *(Вместе.)*
Мяу-мяу-мяу-мяу...
Мяу-мяу-мяу-мяу...
Что нам кошки и коты,
Поскорей уснула б ты.
Что нам кошки и коты,
Поскорей уснул бы ты.

ЛЕОН.

Камила. Мяу-мяу-мяу-бай,
Спи, мой старый, засыпай.

Доктор. Боже, что за мерзкий кот!
Спать совсем он не дает!

Доктор вскакивает и, схватив цветочный горшок, наугад швыряет его в темноту.

ЛЕОН. Мяу-мя...

Получив удар горшком по голове, ЛЕОН издает громкий кошачий вопль и валится с ног. КАМИЛА хватается за сердце. Музыка и мяуканье обрываются. Тишина.

ДОКТОР. Уф! Слава богу. Теперь наконец я засну спокойно. Что с тобой? Тебя всю трясет.

КАМИЛА. *(Сквозь слезы.)* Жалко бедного котенка.

ДОКТОР. Выпей теплой воды, и все пройдет.

КАМИЛА. Опять теплая вода... Спи.

ДОКТОР. *(Воркуя.)* Спой еще. Мне понравилось баюкаться.

КАМИЛА. *(Сухо.)* Я потеряла голос.

ДОКТОР. А ты тихонько.

КАМИЛА. *(Истерично.)* Да спи ты ради бога!!

ДОКТОР обиженно натягивает по уши одеяло и тут же засыпает, не забыв схватиться за Камилу. КАМИЛА тихонько зовет компаньонку.

Флорентина!

ФЛОРЕНТИНА в гостиной сбрасывает парик, снимает платье, облачается в точно такую же ночную рубашку, как и КАМИЛА, и входит в спальню. Убедившись еще раз, что старец спит, женичины осторожно меняются местами. ДОКТОР поднимает было голову, но, удостоверившись, что супруга на месте, кладет руку ей на плечо - или еще куда-нибудь - и снова засыпает. КАМИЛА крадется в гостиную, сбрасывает ночную рубашку, надевает роскошное платье и вполголоса завет возлюбленного.

Леон!.. Леон!.. Вы живы? Неужели он убит? Или ушел? Я схожу с ума! Леон!..

Шатаясь и держась за голову, входит мужчина, украшенный большим синяком и пятнами крови. КАМИЛА в ужасе.

Ах! Кто вы?

ЛЕОН. Это я, Леон.

КАМИЛА. *(Бросаясь к нему.)* Простите, вас и родная мать не узнала бы! Вы сильно ранены? Сядьте скорее, я вас перевяжу.

КАМИЛА смывает кровь и перевязывает Леону голову. Повязка в виде чалмы и большой синяк придает ему комически-нелепый вид. Занимаясь врачеванием, КАМИЛА не перестает щебетать.

Больно? Ничего, потерпите. Я уже почти кончила. Вот и все. Бедный мой котенок, как вы из-за меня пострадали. Но я постараюсь вас утешить. *(Приникает к Леону и гладит его по плечу.)* Здесь больно?

ЛЕОН. Нет.

КАМИЛА. *(Поглаживая ему грудь.)* А здесь?

ЛЕОН. Нет.

КАМИЛА. *(Опуская руку еще ниже.)* А здесь?

ЛЕОН. Нет.

КАМИЛА. А здесь?

ЛЕОН. *(Блаженно.)* Ничуточки. Наоборот.

КАМИЛА. А руки у вас тоже болят?

ЛЕОН. Руки? Нет.

КАМИЛА. Почему же вы тогда меня не обнимаете?

ЛЕОН робко обнимает Камилу.

Смелее!

ЛЕОН. *(С опаской оглядывается на дверь спальни.)* Ваш супруг совсем рядом...

КАМИЛА. Забудьте о нем! Думайте только обо мне.

КАМИЛА обнимает Леона. Тот, пятась, опрокидывает стул и замирает от испуга. ДОКТОР вздрагивает, поднимает голову, крепче хватается за Флорентину и снова засыпает.

Как вы бесчувственны!

ЛЕОН. Здесь опасно.

КАМИЛА. Мужчина, который хочет любить, должен думать только о любви.

ЛЕОН обнимает Камилу и на этот раз входит, наконец, во вкус. Объятия становятся все крепче.

ЛЕОН. Как вы прелестны... Меня бросило в жар... А вам не жарко в вашем платье?

КАМИЛА. Наконец-то я слышу нужные слова!

Начинает расстегивать на платье бесконечные пуговицы. ЛЕОН неумело помогает ей. Работа идет медленно.

Проклятые пуговицы! В следующий раз я надену платье с одним крючком.

КАМИЛА наконец управляет со своим делом, и влюбленные сливаются в поцелуе.

ЛЕОН. Никогда мне не было так хорошо, клянусь тебе!

КАМИЛА. Правда?

ЛЕОН. Правда!

ВМЕСТЕ.

Ни часа, ни мига, мой друг, не теряя,
Всю ночь проведем мы с тобой до утра,
Горячие клятвы сто раз повторяя,
Целуясь не только как брат и сестра.

Всю ночь до утра твоим буду я.
Всю ночь до утра твоей буду я.
Твоим буду я! Твоей буду я!

И в этот миг, когда счастье было уже так близко, раздается громкий стук в ворота. Влюбленные застывают. Стук повторяется.

КАМИЛА. *(Досадливо.)* Ну вот!

КАМИЛА торопливо застегивает платье. ЛЕОН натягивает куртку. С улицы снова барабаны в ворота.

ГОЛОС С УЛИЦЫ. Господин доктор! Господин доктор!

КАМИЛА. *(Спохватившись.)* Господи, что же я делаю!

Снова лихорадочно расстегивает платье. Глядя на нее, сбитый с толку ЛЕОН снимает куртку и стягивает сапоги.

Зачем вы снова раздеваетесь?

ЛЕОН. А вы?

КАМИЛА. Так надо. Быстро одевайтесь!

ЛЕОН снова натягивает одежду. КАМИЛА возится с платьем, стелая от нетерпения.

Проклятые пуговицы!

Тем временем ДОКТОР просыпается от очередного гроыхания ворот. Заметив это, ФЛОРЕНТИНА соскальзывает с постели, но старик окликает ее.

ДОКТОР. Камила, ты куда?.. Камила!

ФЛОРЕНТИНА благополучно ускользает в гостиную. ДОКТОР ищет халат и шлепанцы.

КАМИЛА. *(В гостиной, вполголоса.)* Флорентина! Наконец-то! Мы пропали!

ФЛОРЕНТИНА. *(Хладнокровно.)* Ничего страшного.

КАМИЛА. *(Показывая на платье, панически.)* Не слушаются руки... Скорее расстегните!

ФЛОРЕНТИНА. В таких случаях, дорогая, пуговиц не жалеют. *(Рывком стягивает с нее платье. Пуговицы летят во все стороны.)*

КАМИЛА. *(Облегченно.)* Господи, как это я раньше не сообразила!

ФЛОРЕНТИНА. У вас еще нет опыта. Зовите же меня скорее!

КАМИЛА. Вас? Ах да... *(Громко кричит.)* Флорентина! Флорентина! Проснитесь! *(Тихо.)*

Не помню, куда я засунула свою ночную рубашку.

ФЛОРЕНТИНА. Искать некогда. Берите ту, что на мне. *(Скидывает рубашку.)*

КАМИЛА. *(Громко.)* Флоренти-ина!

ФЛОРЕНТИНА. *(Кричит как бы издалека.)* Иду-у!

КАМИЛА. *(Громко.)* Флорентина, где же вы?

ФЛОРЕНТИНА. *(Громко.)* Я здесь, сударыня. Что случилось?

КАМИЛА. *(Громко.)* Узнайте, кто там стучит в ворота.

ФЛОРЕНТИНА. *(Громко.)* Сию минуту. Идите лягте, здесь холодно.

ДОКТОР в халате и туфлях семенит к выходу из спальни.

КАМИЛА. *(Леону.)* Поцелуйте же меня на прощанье.

ЛЕОН, у которого закружилась голова от женской суеты и от страха, бросается к Флорентине.

Да не ее же, меня!

Страстный поцелуй. ДОКТОР, взявшись за ручку двери, задерживается на секунду, чтобы нацепить на ногу свалившуюся туфлю. ФЛОРЕНТИНА отрывает Камилу от Леона и могучим толчком отправляет ее к спальне, дверь которой как раз в этот момент приоткрыл ДОКТОР. КАМИЛА вместе с мужем влетает назад в спальню, плотно закрывает дверь и волочит его с собой в постель.

Ты что вскочил? Тебе незачем вставать. Флорентина все узнает сама. Ложись, тебя продует. *(Стаскивает с него халат и пытается впихнуть в постель.)*

ДОКТОР. Все равно надо вставать. Должно быть, меня зовут к больному.

КАМИЛА. А ты не ходи.

ДОКТОР. *(Решительно высвобождаясь.)* Ты хочешь, чтобы они послали за моим конкурентом? И чтобы гонорар достался ему?

КАМИЛА. Тогда, по крайней мере, оденься пристойно.

ДОКТОР одевается для выхода на улицу. КАМИЛА занимает пост между ним и дверью. Тем временем ФЛОРЕНТИНА в гостиной надевает свое черное платье и приводит все в порядок.

ФЛОРЕНТИНА. *(Леону.)* Спрячьтесь. Живо.

ЛЕОН. Куда?

ФЛОРЕНТИНА. Куда хотите. Только быстро.

ЛЕОН. Я лучше на улицу.

ФЛОРЕНТИНА. Не сходите с ума. У ворот люди. Прячьтесь, а я узнаю, что им нужно.

Спешит к выходу, надевая на ходу парик. ЛЕОН прячется под стол и завешивается скатертью. ДОКТОР в спальне берет трость и направляется к выходу.

КАМИЛА. *(Останавливая его.)* Подожди минуточку. Возьми шарф. Ночи сейчас холодные.

Заботливо кутает мужа в шарф. ЛЕОН решает, что его укрытие ненадежно, двигает скатерть туда-сюда, наконец вылезает из-под стола и пробует спрятаться за ширмой. ДОКТОР хочет идти, но КАМИЛА снова останавливает его.

Постой! Поцелуй меня на прощанье.

Награждает растроганного супруга долгим поцелуем. Наконец ДОКТОР освобождается из объятий, открывает дверь гостиной и оказывается носом к носу с Леоном, который покинул свое новое убежище и снова собирается лезть под стол. Одновременно в Доктором в комнату возвращается ФЛОРЕНТИНА, строгая и величественная.

Немая сцена. КАМИЛА за спиной Доктора закрывает глаза от ужаса. ЛЕОН в своей чалме застыл как столб. Одна ФЛОРЕНТИНА не теряет самообладания.

ФЛОРЕНТИНА. *(Сурово, Камиле.)* Сударыня, немедленно закройте дверь. Я не разрешала вам выходить из спальни.

КАМИЛА подчиняется.

ДОКТОР. Кто это такой?

ЛЕОН. *(Растерянно показывая на себя.)* Это?

ДОКТОР. Да, это.

ЛЕОН. Это...

ФЛОРЕНТИНА. Не надо его допрашивать. Вы же видите – у него что-то с головой.

ЛЕОН. Да, у меня что-то с головой...

ФЛОРЕНТИНА. Этот больной узнал, что только вы можете избавить его от страданий.

*Собрав последние силы, он плетется к вам и стучится в ворота. Я открываю, привожу его сюда, и он сразу падает в обморок. Я с трудом привожу его в чувство. Выпейте, сударь. *(Протягивает Леону стакан с водой.)**

ДОКТОР. Так это он стучал?

ЛЕОН. Да, это он... то есть я. Извините за позднее беспокойство, но вы такой знаменитый врач...

ДОКТОР. *(Польщенный.)* Ничего-ничего, друг мой, вы поступили правильно. Я без труда излечу вас от этой и от любой другой болезни.

Стук в ворота.

Это еще что такое?

ФЛОРЕНТИНА. Я пойду посмотрю. *(Выходит.)*

ДОКТОР. *(Присаживается и начинает писать.)* У меня единственно верная метода: пускать кровь и давать теплую воду.

ЛЕОН. Крови я уже потерял достаточно.

ДОКТОР. Тогда пейте воду и поправитесь в два счета. Вот счет за кровь, а вот – за воду. *(Вручает Леону счета.)* Шесть пистолей.

ФЛОРЕНТИНА. *(Возвращаясь.)* Внизу ждет посыльный от булочника. Его жене совсем плохо, он просит посидеть с ней.

ДОКТОР. Иду-иду.

ФЛОРЕНТИНА. Прикажете согреть воду для этого бедняги? Ведь он не держится на ногах. Буквально на наших глазах теряет сознание. *(С силой нажимает на плечо Леона, заставляя его распластаться на кушетке.)*

ДОКТОР. Да-да, отпоите его и, если ему станет лучше, отправьте домой. *(Отводит Флорентину в сторону.)* Флорентина, я всегда сплю ночью с Камиллой. Для верности. Для ЕЕ верности.

ФЛОРЕНТИНА. И правильно делаете.

ДОКТОР. Но у булочника я задержусь до утра. Платит он по часам, так что постараюсь посидеть там подольше.

ФЛОРЕНТИНА. Очень разумно.

ДОКТОР. Обещайте же, что не оставите мою жену без присмотра.

ФЛОРЕНТИНА. *(Величаво.)* Можете на меня положиться, сударь. Клянусь, что этой ночью Камила в одиночестве спать не будет.

ДОКТОР. *(С чувством.)* Спасибо! До свидания, дорогая Флорентина. Сегодня я впервые ухожу из дома с легким сердцем.

ДОКТОР уходит. КАМИЛА врывается в гостиную и повисает на шее у Флорентины. К их объятиям присоединяется вскочивший с кушетки ЛЕОН. Все трое пускаются в радостный пляс.

ТРИО.

Спасет притворство нас от бед,
Так поступает целый свет,
Так будет до скончанья лет,
Другой порядочности нет!

Конец «Маленькой ночной серенады»

2. Молчунья

Действующие лица:

МУЖ
ЖЕНА
ЛЕКАРЬ

Чистая, аккуратно прибранная комната в доме Мужа и Жены. Увертюра переходит в песню без слов, которую поет ЖЕНА – молодая красивая женщина. Песня сопровождается выразительной пантомимой. ЖЕНА берет подвенечное платье, прикладывает его к плечам, смотрится в зеркало (видимо, она вышла замуж недавно), прячет платье в сундук. Потом показывает Мужу надетую на ней юбку, затем указывает на обеденный стол, потом – на раскрытое окно и так далее. Видимо, она очень хочет что-то сказать, но что? МУЖ, наморщив лоб, тщетно силится ее понять. Песня Жены сменяется дуэтом.

ЖЕНА. А-а, а-а, а-а, а...

МУЖ. Что за милая жена!
Хоть томит ее молчанье,
Не жалею о венчаньи.

ЖЕНА. О-о, о-о, о-о, о...

МУЖ. Что на ум тебе пришло?
Я тебя не понимаю...
Как мне жаль, что ты немая!

ЖЕНА. У-у, у-у, у-у, у...

МУЖ. Нет, я слышать не могу!
Как страдаешь сильно ты
От злосчастной немоты!

ЖЕНА. *(Горестно.)* О-о...

МУЖ. Не грусти, дорогая. Скоро твоим и моим мукам придет конец. Я пригласил знаменитого лекаря. Говорят, он творит чудеса.

ЖЕНА. *(Радостно.)* О!

МУЖ. Правда, и берет очень дорого.

ЖЕНА. *(Возмущенно.)* О!

МУЖ. Ну да кто сейчас не берет? Зато как славно будет, если ты вдруг заговоришь! Правда?

ЖЕНА. *(Восхищенно.)* О!

МУЖ. *(Обнимая ее.)* Для этого я не пожалею никаких денег, можешь быть уверена. А вот и лекарь!

Входит ЛЕКАРЬ с большим саквояжем.

ЛЕКАРЬ. Здравствуйте. Бонжур, мадам!

ЖЕНА молчит. ЛЕКАРЬ широким шестом снимает шляпу и кланяется.

Бонжур, мадам!

ЖЕНА молчит. Озадаченный ЛЕКАРЬ щелкает каблуками.

Бонжур, мадам!

МУЖ. Иди, женушка. Когда будет нужно, я тебя позову.

ЖЕНА уходит.

ЛЕКАРЬ. Ну-с, что с вами случилось?

МУЖ. *(Понизив голос.)* Я недавно женился.

ЛЕКАРЬ. Понятно. Надо было обратиться ко мне раньше. Знаете главный лозунг медицины - «легче предупредить, чем излечить»? Я дал бы вам специальную микстуру. Три столовых ложки в день – и охоты жениться как не бывало.

МУЖ. Зачем микстура? Мне очень нравится быть женатым!

ЛЕКАРЬ. Нравится? Гм... Вы не обращались к психиатру?

МУЖ. Нет. У нас с женой другая беда. Дело сложное и деликатное...

ЛЕКАРЬ. Я, кажется, догадываюсь. (*Интимно.*) Не можете с ней... так сказать... найти общий язык, а? (*Игриво толкает его в бок.*)

МУЖ. В том-то и дело. Я пытался и так, и этак – не получается.

ЛЕКАРЬ. «Не получается»... Понятно. Ну, а что жена?

МУЖ. Очень переживает. Но не теряет надежды.

ЛЕКАРЬ. Что еще ей остается?

МУЖ. Но я все равно не жалею, что женился. Хотя, по правде говоря, соседи надо мной смеются...

ЛЕКАРЬ. А откуда они знают?

МУЖ. Этого не скроешь.

ЛЕКАРЬ. Жена пожаловалась?

МУЖ. Жена у меня такая, что ни на что не жалуется. Но все и так видно.

ЛЕКАРЬ. Не падайте духом. Это может случиться с каждым мужчиной.

МУЖ. Вся надежда на искусного врача. Вы сможете помочь?

ЛЕКАРЬ. Только я, и никто другой! У меня есть воистину волшебное средство! Даже самого слабого мужчину оно превращает в настоящего тигра.

МУЖ. Мне ничего не нужно. Была бы жена довольна.

ЛЕКАРЬ. Уж она-то будет довольна. Это я вам гарантирую. Главное – слепо доверьтесь мне. Неуверенность убивает в мужчине мужчину. Вы меня понимаете?

МУЖ. Нет.

ЛЕКАРЬ. Тем лучше. Вообще-то я лечу только королей и вельмож, но для вас сделаю исключение. Благодарные мужья хотели при жизни поставить мне памятник в виде стрелы, устремленной в космос, но я из скромности отказался. Итак, друг мой, двадцать дублонов - и можете смело идти в бой с копьем наперевес спасать жену от черной меланхолии.

МУЖ. Двадцать дублонов!

ЛЕКАРЬ. Зато вы будете неутомимым наездником и сможете загнать самую выносливую лошадку.

МУЖ. (*Не слушая.*) Двадцать дублонов!

ЛЕКАРЬ. А вы как думали? Имейте в виду, эта болезнь может иметь для вас очень опасные последствия.

МУЖ. Почему для меня? Ведь от нее страдает моя жена.

ЛЕКАРЬ. Еще бы ей не страдать! В этом-то для вас и опасность. (*Доверительно.*) Если мужу нечем бодаться, у него обязательно вырастают рога.

МУЖ. (*Озадаченно.*) Ваш медицинский жаргон мне совершенно непонятен.

ЛЕКАРЬ. А что тут понимать? Как говорится, женись, но уж потом не ленись. Трудиться, трудиться и еще раз трудиться!

МУЖ. Что до труда, то я – честный сапожник, и...

ЛЕКАРЬ. Этого мало. И честность в данном случае не помогает. Надо

трудиться. И чтобы никакого перерыва! Иначе с вами случится то же, что с кормилицами, которые, как только перестают кормить, сразу теряют молоко. Короче: двадцать дублонов – и ваша пушка будет стрелять безотказно.

МУЖ. Десять.

ЛЕКАРЬ. Из дружбы к вам – четырнадцать.

МУЖ. Двенадцать.

ЛЕКАРЬ. Тринадцать.

МУЖ. *(Сбитый с толку.)* Четырнадцать.

ЛЕКАРЬ. *(Поспешно.)* По рукам. *(Хватает руку Мужа и жмет ее. Затем достает из саквояжа большую банку с красным порошком.)* Вот лекарство, которое вы не достанете ни в одной аптеке. Даже по знакомству. Нигде в мире, только у меня.

МУЖ протягивает к банке руки, но ЛЕКАРЬ отводит их в сторону.

Деньги вперед.

МУЖ. Однако я не хотел бы покупать kota в мешке. Из чего состоит ваш порошок?

ЛЕКАРЬ. Рецепт этого лекарства не знал сам Гиппократ, не говоря уж о Парацельсе. А вы хотите его выведать, да еще за просто так.

МУЖ. Я добавлю еще дублон.

ЛЕКАРЬ. Это средство подобно философскому камню, который старика превращает в юношу, а ртуть – в золото. Папа римский в обмен на секрет порошка обещал сделать меня кардиналом, но я отказался. А вы предлагаете какой-то жалкий дублон.

МУЖ. Но ведь ваше снадобье не превращает ртуть в золото.

ЛЕКАРЬ. Зато то, что нужно, оно превращает в железо.

МУЖ. Два дублона.

ЛЕКАРЬ. Вы не представляете себе невероятной силы этого порошка. Если им посыпать опавший лист, тот сам поднимается, прикрепляется к дереву и вновь начинает зеленеть.

МУЖ. Три дублона.

ЛЕКАРЬ. Десять.

МУЖ. Три с половиной.

ЛЕКАРЬ. По рукам.

МУЖ отсчитывает деньги.

От плохих людей я ничего не беру, зато хорошим ни в чем не отказываю.

МУЖ. Я горю нетерпением узнать, что входит в рецепт. Говорите скорее.

ЛЕКАРЬ. Закройте плотнее двери, чтобы никто не подслушал. И так, внимайте и запоминайте!

Икра от двух лягушек,
Тринадцать шпанских мушек,
Индийские фисташки,
Сушеные какашки.
Бельмо старухи лысой,
И печень дохлой крысы.
Головка серной спички,

Козлиные яички.

Жук толченный, хрен моченый,
Хвост мышинный кипяченный,
Мята, перец, нафталин,
Деготь, известь, аспирин,
Много снадобий других,
Очень редких, дорогих,
Все в моче перемешать,
По две ложки принимать!

МУЖ. Пойдите, пойдите, я не запомнил.

«...Сушеные фисташки,
Индийские какашки,
Ослиные яички,
Помет от райской птички...»

ЛЕКАРЬ. Нет, вы все перепутали. Повторяйте за мной.

«Икра от двух лягушек...»

МУЖ.

«Икра от двух лягушек...»

ЛЕКАРЬ.

«Тринадцать шпанских мушек...»

МУЖ.

«Тринадцать шпанских мушек...» и т.д.

МУЖ повторяет слова Лекаря, или же рецепт поется каноном, или одновременно двумя голосами.

МУЖ и ЛЕКАРЬ.

«...Все в моче перемешать,
По две ложки принимать!»

МУЖ. Скажите, а порошок обязательно размешивать в своей моче?

ЛЕКАРЬ. Так он лучше действует. Но если вы брезгуете, то можно в чьей-нибудь чужой. А теперь самое главное. Вечером, после того, как примете лекарство, обязательно съешьте сочный бифштекс и запейте стаканом горячего вина. И тогда стрелка ваших часов сразу подскочит до десяти, а то и до одиннадцати.

МУЖ. *(Послушно повторяя.)* ...До одиннадцати. Я лучше запишу, а то не запомнить.

ЛЕКАРЬ. До свидания. Смотрите, не забудьте про бифштекс и вино, а то порошок не подействует. *(Берет саквояж.)* Все понятно?

МУЖ. *(С пером в руках.)* Все. Кроме одного. Сколько времени жена должна принимать это средство?

ЛЕКАРЬ. При чем тут жена? Лекарство и бифштекс должны принимать вы.

МУЖ. И жена от этого заговорит?

ЛЕКАРЬ. Заговорит? О чем?

МУЖ. Вообще. О чем-нибудь.

ЛЕКАРЬ. Вполне возможно. Я не знаю, как ведет себя ваша жена в этих случаях. Зачем вам нужно, чтобы она говорила?

МУЖ. Надо же ее излечить от немоты. Для чего я, по-вашему, заплатил семнадцать с половиной дублонов?

ЛЕКАРЬ. Ваша жена – немая?

МУЖ. Ну да!

ЛЕКАРЬ. Что же вы мне сразу не сказали!

МУЖ. Я думал, это знает весь город.

ЛЕКАРЬ. И вы пригласили меня лечить ЕЕ?

МУЖ. Ну да!

ЛЕКАРЬ. *(Вздыхая, про себя.)* Боже, какой олух! *(Мужу.)* Давайте назад порошок.

МУЖ. Значит, он не от немоты?

ЛЕКАРЬ. Нет.

МУЖ. А от чего?

ЛЕКАРЬ. Мой бог! Совсем от другого! *(Хочет забрать банку, но МУЖ не дает.)*

МУЖ. Мои дублионы.

ЛЕКАРЬ. *(Оставляя банку в руках Мужа.)* От немоты этот порошок тоже сгодится.

МУЖ. Значит, моя жена заговорит?

ЛЕКАРЬ. А вы очень этого хотите?

МУЖ. Очень.

ЛЕКАРЬ. Зачем?

МУЖ. Мне ее жалко. И скучно иногда.

ЛЕКАРЬ. Ничего не понимаю. Она вас кормит?

МУЖ. Кормит.

ЛЕКАРЬ. По хозяйству хлопочет?

МУЖ. Хлопочет.

ЛЕКАРЬ. *(Многозначительно.)* Прочие обязанности исполняет?

МУЖ. Очень охотно.

ЛЕКАРЬ. Так зачем же ее понимать? Пусть она вас понимает.

МУЖ. Но я хочу, чтобы она заговорила! Вы будете ее лечить или нет?

ЛЕКАРЬ. Нет. Клятва Гиппократы запрещает использовать медицину во вред пациентам.

МУЖ. Не умеете лечить, так сразу бы и сказали. Вот ваш саквояж, возвращайте дублионы и убирайтесь.

ЛЕКАРЬ. Вы задели мою профессиональную честь. Зовите жену.

МУЖ. Эй, женушка!

Входит ЖЕНА. ЛЕКАРЬ щелкает каблуками.

ЛЕКАРЬ. Бонжур, мадам!

ЖЕНА. А-а-а...

ЛЕКАРЬ. Чудо, что за тихая жена! Мне бы такую! Сядьте, мадам, я вас осматрю. Откройте рот. Шире. Еще шире!

МУЖ. *(Из-за плеча Лекаря, с надеждой.)* Ну что?

ЛЕКАРЬ. *(Показывая пальцем куда-то в рот Жены.)* Ситуация очень и очень сложная... Вот, видите?

МУЖ. *(Глубокомысленно смотрит в рот Жены.)* Вижу. Только не знаю что.

ЛЕКАРЬ. Это не что иное, как циркумбиливагинирование подъязычной связки. Если ее удастся подрезать, то язык освободится.

МУЖ. А это возможно?

ЛЕКАРЬ. Смотря для кого. Во всем мире я один умею делать эту необычайно сложную операцию. Я – профессионал.

МУЖ. И моя жена заговорит?

ЛЕКАРЬ. Да.

Лица супругов светлеют.

МУЖ. Приступайте сразу к делу.

ЛЕКАРЬ. Двадцать дублонов.

МУЖ. Опять? Это профессиональный грабеж.

ЛЕКАРЬ. Вы рассуждаете как невежда. Операция требует величайшей точности. Одни только миниатюрные инструменты для нее обошлись мне в две тысячи дублонов. Стоит ошибиться на сотую долю дюйма – и ваша супруга без пересадки отправится прямо в рай.

ЖЕНА бледнеет и крестится.

МУЖ. *(Испуганно.)* Что вы с ней сделали? Почему она сидит с разинутым ртом?

ЛЕКАРЬ. Просто я забыл ей сказать. *(Жене.)* Мадам, мы можете закрыть ваш прелестный рот.

ЖЕНА закрывает рот.

Прелесть, какая послушная. Мне бы такую жену.

МУЖ. Может, обойдемся десятью дублонами?

ЛЕКАРЬ. *(С чувством оскорбленного достоинства.)* Пригласите за эти деньги цирюльника. Своей бритвой он мигом отправит мадам на тот свет.

ЖЕНА. А-а-а!..

МУЖ. Вот видите, как неудобно. Она что-то мычит, а я не понимаю.

ЛЕКАРЬ. Зато я ее прекрасно понял. Ваша жена говорит, что, когда речь идет о ее здоровье, нельзя быть таким скупердям и торговаться из-за нескольких жалких дублонов, да еще в ее присутствии.

ЖЕНА. *(Кивая.)* А-а-а!

МУЖ. Ну хорошо. *(Вручая Лекарю деньги.)* Начинайте операцию.

ЛЕКАРЬ достает из саквояжа огромные ножницы.

ЛЕКАРЬ. *(Жене.)* Откройте рот.

Звучит музыка. Громко клацают ножницы.

Готово!

МУЖ, затаив дыхание, следит за Женой. Та медленно закрывает рот, снова открывает, и вдруг из ее груди вырывается звонкая радостная колоратура.

ЖЕНА. А-а-а...

Медленно-медленно, как бы удивляясь самой себе, но с каждым предложением все увереннее, ЖЕНА начинает петь, старательно произнося каждое слово.

Как я рада, как я рада,
Что за сладкая награда,
Мне мычать теперь не надо,
Ах, не надо мне!

Быть немой очень нудно,

Говорить – совсем не трудно!
Я теперь в каком-то чудном
И прекрасном сне!

Жизнь моя была постыла,
Молчалива и уныла,
Словно рыба, пень, могила,
Я всегда была.

Как же долго я молчала,
Как страдала, как скучала,
Жить начну теперь сначала,
Ла, ла-ла, ла-ла!

ЖЕНА танцует, МУЖ присоединяется к ней.

МУЖ.

Жизнь была тебе постыла,
Молчалива и уныла,
Словно рыба, пень, могила,
Ты всегда была.

Как же долго ты молчала,
Как страдала, как скучала,
Жить начнешь теперь сначала,
Ла, ла-ла, ла-ла!

Мелодия становится стремительнее, голос Жены – суше и напористее.

ЖЕНА.

Я была пчела без жала,
Я тебе не возражала,
Трепетала и дрожала,
Но теперь – конец!

Хватит слушать твои байки,
Быстро мне ключи отдай-ка,
Чтобы в доме быть хозяйкой,
Шла я под венец.

Приунывший МУЖ пьтится от наступающей на него Жены, но она преследует его по всей комнате. Ее ворчание все больше набирает силу и темп.

Приодеться я не смею,
Ни колечка, ни камеи,
Ни браслета не имею,
Стыдно мне людей!

МУЖ пробует было заткнуть уши, но голос Жены звучит неотвратимо, как судьба.

С воскресенья до субботы

Знаю я одну работу,
Где, скажи, твоя забота,
Где она, злодей?

МУЖ. Как я обманут своими надеждами!
Я поворота такого не ждал,
Лучше бы все оставалось по-прежнему!
ЛЕКАРЬ. Я же ведь честно вас предупреждал!

ЖЕНА с неутомимой настойчивостью сверла продолжает буравить Мужа.

ЖЕНА.
Я весь день не разгибаюсь,
Шью, стираю, убираюсь,
Для тебя же все стараюсь,
Вот, уж боль в боках!

А тебе бы все болтаться,
В карты дуться, с бабой шляться
Или пивом наливаться
В грязных кабаках!

МУЖ. Как я обманут своими надеждами!
Я поворота такого не ждал,
Лучше бы все оставалось по-прежнему!
ЛЕКАРЬ. Я же ведь честно вас предупреждал!

МУЖ и ЛЕКАРЬ хватают Жену, запикивают ее в чулан и навешивают на дверь висячий замок чудовищных размеров. Но в тот момент, когда они вдвоем делают последний поворот гигантского ключа, ЖЕНА появляется с другой стороны комнаты, продолжая осыпать Мужа упреками.

ЖЕНА.
Надоело мне до ручки
Жить с получки до получки,
Иль бросай свои ты штучки,
Иль давай развод!

МУЖ и ЛЕКАРЬ бросают Жену в погреб и закрывают крышку, но почти в тот же миг она возникает на верхней галерее, не переставая честить Мужа. Ее пение несется одновременно снизу, сверху, с разных сторон, как жужжание осы. Слова вылетают из ее рта все быстрее и быстрее.

Пусть повсюду грязь и копать,
А тебе бы спать да лопать,
Лишь бы только не работать,
Лишь сопеть, храпеть и топтать,
Норовить меня обштопать,
Лишь свою б насытить похоть,

Водку лопать в день раз по пять,
И бутыль об стену кокать...

МУЖ и ЛЕКАРЬ закидывают Жену в мешок и завязывают его. Но женщина не унимается, голос ее несется и из мешка. Темп взвинчивается до предела, текст становится невнятным, переходит в пулеметную очередь.

Типи-топо-три потопа,
Храпо-лупо-остолопо,
Группа-труппа-ма нон троппо,
Тупо-глупо-стопо-клопо...

Мужчины раскачивают мешок и бросают его в окно. Становится тихо. МУЖ, пошатываясь, достает из буфета бутыль вина и разливает его по стаканам. Оба жадно пьют.

МУЖ. Что делать? Что теперь делать?

ЛЕКАРЬ. Я вас предупреждал.

МУЖ. Спасите меня!

ЛЕКАРЬ. Как?

МУЖ. Сделайте ее снова немой.

ЛЕКАРЬ. Нет.

МУЖ. Я дам вам еще двадцать дублонов. С женой придачу. Ведь вам она, кажется, понравилась. Сами ее хвалили.

ЛЕКАРЬ. Она мне нравилась, пока была немой.

МУЖ. Умоляю!

ЛЕКАРЬ. Нет.

МУЖ. Берите пятьдесят дублонов. Сто! Берите весь мой дом!

ЛЕКАРЬ. Увы. Медицина здесь бессильна. Есть двести четырнадцать способов заставить женщину заговорить, но нет ни одного средства принудить ее молчать.

МУЖ. Неужели ничего-ничего нельзя сделать, чтобы стало тихо?

ЛЕКАРЬ. *(После некоторого размышления.)* Пожалуй, есть один выход.

Лицо Мужа освещается надеждой.

Я могу сделать вас глухим.

Лицо Мужа вытягивается.

МУЖ. Еще чего! Глухим! Я не согласен!

ЛЕКАРЬ. Как хотите.

МУЖ. Я не дам себя калечить.

ЛЕКАРЬ. Ваше дело.

МУЖ. А другого способа нет?

ЛЕКАРЬ. Нет. А чего вы, собственно, испугались? Ведь быть глухим – это просто прекрасно.

Зачем вам слушать ругань алкашей,
Ворчанье жен, надрывный храп за стенкой,
Лакеев хамство, грубость торгашей
И окрики чванливых импотентов?

Зачем вам слушать сплетни дураков
И болтовню назойливых соседей,
Продажный хохот площадных шутов
И надоевший гром фальшивой меди?

Зачем один и тот же слушать хор,
Что славит королей и их подручных,
Речей святош назойливый повтор
И мерный гул их проповедей скучных?

Зачем вам знать, что цены все растут
И деньги превращаются в бумагу?
Нет, в наше время слух – излишний труд,
А глухота – достоинство и благо!

МУЖ. А как, интересно, вы собираетесь лишить меня слуха?

ЛЕКАРЬ. Это уж моя забота. Можно, например, применить шок.

МУЖ. Шок? А что это такое?

ЛЕКАРЬ. Это английское слово, вы все равно не поймете. По-нашему, удар по голове.

МУЖ. А я от этого оглохну на время или насовсем?

ЛЕКАРЬ. Насовсем.

МУЖ. Чудеса, да и только.

ЛЕКАРЬ. Сразу видно, что вы незнакомы с достижениями современной медицины. Врачи теперь могут сделать вас не только глухим, но и слепым, хромым, хворым, они могут вывести из строя желудок, почки, сердце, печень – по отдельности или вместе. И все это – совершенно бесплатно. Главное – не скупиться на подарки врачу и не жалеть денег на лекарства. Итак, вы хотите оглохнуть?

МУЖ. *(Поколебавшись.)* Нет. Страшно.

ЛЕКАРЬ. Тогда честь имею.

Собирает саквояж и направляется к выходу, но в этот момент слышится голос Жены. МУЖ вздрагивает, ЛЕКАРЬ замирает. Голос становится все ближе и громче.

ЖЕНА. *(Ее еще не видно, слышны только слова, извергаемые со всё той же сумасшедшей скоростью.)*

Я весь день не разгибаюсь,
Шью, стираю, убираюсь,
Для тебя же все стараюсь,
Вот, уж боль в боках!

А тебе бы все болтаться,
В карты дуться, с бабой шляться
Или пивом наливаясь
В грязных кабаках!

ЛЕКАРЬ хочет бежать, но МУЖ вцепляется в него.

МУЖ. Не оставляйте меня одного!

В комнату фурией врывается ЖЕНА.

ЖЕНА.

Приодеться я не смею,
Ни колечка, ни камеи,
Ни браслета не имею,
Стыдно мне людей!

С воскресенья до субботы
Знаю я одну работу,
Где, скажи, твоя забота,
Где она, злодей?

МУЖ. *(Трясет Лекаря.)* Шуг... Шаг... Шик... Скорее!

ЛЕКАРЬ. Что вам от меня нужно?

МУЖ. Скорее применяйте этот... как его...

ЛЕКАРЬ. Шок?

МУЖ. Да! Он действует быстро?

ЛЕКАРЬ. Мгновенно.

МУЖ. Вот и прекрасно. Давайте же, не мешкайте!

ЛЕКАРЬ. Сию минуту. Повернитесь ко мне спиной и стойте спокойно.

А музыка звучит все настойчивее и свирепее, достигая «форте фортиссимо».

ЖЕНА.

Надоело мне до ручки
Жить с получки до получки,
Иль бросай свои ты штучки,
Иль бери развод!

Пусть повсюду грязь и копать,
А тебе бы спать да лопать,
Лишь бы только не работать,
Лишь ...

ЛЕКАРЬ берет дубинку, замахивается и наносит Мужу оглушительный удар по голове. Сразу наступает долгая-долгая тишина... На лице Мужа расцветает блаженная улыбка. ЖЕНА, умолкнувшая было от неожиданности, овладевает собой и снова принимается пилить Мужа, но голоса ее не слышно, и об ее усилиях можно догадаться лишь по мимике, темпераментным жестам и движению губ, да еще по легкому пиликанию скрипки, продолжающей знакомую мелодию.

ЛЕКАРЬ. Мадам, вы напрасно тратите силы. Ваш муж оглох.

ЖЕНА. Надолго?

ЛЕКАРЬ. Навсегда.

ЖЕНА. Оглохнуть, когда я наконец заговорила? *(Мужу.)* Что это еще за новости? Я столько времени мечтала высказать тебе все в лицо, а ты вдруг оглох! Но не надейся, что меня это остановит. Я все равно...

МУЖ. *(Поет.)*

И легко нам разговаривать,

И легко нам разговаривать,
И легко нам разговаривать,
И молчать вдвоем легко!

ЖЕНА. (*Остолбнев от изумления, снова переходит в нападение.*) Не валяй дурака, я уверена, что ты прикидываешься. Не для того я столько лет была немой, чтобы сейчас молча смотреть на твои фокусы. Я не позволю...

МУЖ. (*Поет.*)

Твой голос в тишине, и ласковый и томный,
Тревожит позднее молчанье ночи темной...

ЖЕНА. Да замолчи ты ради бога!

МУЖ продолжает петь. ЛЕКАРЬ громко смеется. ЖЕНА меняет объект атаки.

А вы что ржете? Кто вас просил его калечить?

ЛЕКАРЬ. Он сам этого захотел. (*Хлопая Мужа по плечу.*) Вот видите, как вам хорошо! Благодарите судьбу, что я оказался рядом. Кстати, за лечение шоком с вас пятьдесят дублонов. (*Протягивает руку за деньгами.*)

МУЖ. (*Пожимая руку.*) Спасибо, дорогой друг. И до свиданья.

ЛЕКАРЬ. (*Кричит.*) Я говорю – с вас пятьдесят дублонов! Пятьдесят золотых дублонов!

МУЖ. (*Улыбаясь.*) Золотые слова. Погода действительно прекрасная. Очень тихо.

ЛЕКАРЬ. (*Кричит.*) Деньги! Деньги плати, несчастный кретин!

МУЖ. (*Улыбаясь.*) Вы очень любезны.

ЛЕКАРЬ. (*Стонет от злости.*) Чтоб ты подох, глухарь!

МУЖ. (*Радостно.*) Благодарю. И вам желаю того же.

ЛЕКАРЬ. (*Жене.*) Мадам, уплатите вместо него мой гонорар.

ЖЕНА. Еще чего! Изувечил мне мужа и еще требует денег! Шарлатан проклятый! Представляю, сколько несчастных ты сделал вдовами и сиротами.

С грохотом швыряет в Лекаря кастрюлю. ЛЕКАРЬ скручивает Жене руки. Начинается своего рода танец-борьба.

ЛЕКАРЬ. Ведьма ты что надо – хуже не найти!

ЖЕНА. А к тебе противно близко подойти!

ЛЕКАРЬ. Дурь твоя бездонная издали видна!

МУЖ. (*Улыбаясь.*) Наконец-то в доме мир и тишина!

ЛЕКАРЬ. Я такой сварливой не видал жены!!

ЖЕНА. Чьими пациентами кладбища полны?

ЛЕКАРЬ. Жаль, что не отрезал я тебе язык!

МУЖ. (*Радостно.*) Наступил покоя долгожданный миг!

ЛЕКАРЬ. Боже, что за пара? Где взялись они?!

ЖЕНА. Костоправ убогий, на себя взгляни!

ЛЕКАРЬ. Муж – тюфяк, супруга – мерзостей горшок!

МУЖ. (*Улыбаясь.*) Если б нам всегда так было хорошо!

ЖЕНА. Пусть жена рогами твой украсит лоб!

ЛЕКАРЬ. Пусть тебя холера скоро вгонит в гроб!
ЖЕНА. Ты – как клещ чесоточный!
ЛЕКАРЬ. Ты – как смерть, страшна!
МУЖ. Наконец-то в доме мир и тишина!
ВМЕСТЕ. Наконец-то в доме мир и тишина!

ЛЕКАРЬ. Итак, мадам, порезвились, и хватит. Платите гонорар, или у вас будут неприятности.

ЖЕНА. Гнусный обирала! Если ты сейчас же не вылечишь мне мужа, я подам на тебя в суд!

ЛЕКАРЬ. В суд?

ЖЕНА. В суд.

ЛЕКАРЬ. Хорошо. *(Достает из саквояжа трехлитровую бутылку с этикеткой, похожей на водочную, наливает из нее прозрачную бесцветную жидкость в стакан и подает его Мужу.)* Пей. Не бойся, маленький, это вкусно.

ЖЕНА. Что вы с ним разговариваете? Он все равно не слышит.

ЛЕКАРЬ. Не беспокойтесь, мадам, ЭТО он услышит.

МУЖ решительным жестом отодвигает протянутый ему стакан, хватая бутылку и жадно сосет из горлышка. ЛЕКАРЬ громко и злорадно смеется.

ЖЕНА. *(Мужу.)* Эй, ты меня слышишь? *(МУЖ не реагирует. ЖЕНА обращается к Лекарю.)* Что за пойло вы ему дали? Оно вернет ему слух?

ЛЕКАРЬ. Нет, ваш олух оглох навсегда. А от этого лекарства он станет еще и сумасшедшим.

ЖЕНА. *(Лекаря.)* Ах ты негодяй! *(Пытается отнять у Мужа питье.)* Не пей, а то свихнешься!

МУЖ, крепко держась за бутылку, продолжает тянуть жидкость. ЖЕНА бросается к Лекарю.

Не лишайте его разума! Его и так у него не слишком много!

ЛЕКАРЬ. Нет уж, дорогая. Нормальный муж вам не нравился, глухой – тоже; так живите с буйным.

ЖЕНА. Да заберите же у него бутылку!

ЛЕКАРЬ. Сначала заплатите мои пятьдесят дублонов.

ЖЕНА. Что! Пятьдесят дублонов за один удар палкой? Ах ты, жулик с большой дороги! Да ты у меня такое лечение получишь сейчас бесплатно!

ЖЕНА хватая дубинку и бросается на лекаря. ЛЕКАРЬ, с саквояжем в руках, спасается бегством вокруг стола. Из саквояжа высыпаются банки, коробки, клистирные трубки и пр. Музыка придает потасовке стремительный темп. При каждом ударе по спине Лекаря ЖЕНА приговаривает.

Вот тебе пятьдесят дублонов! Еще пятьдесят! Еще!

МУЖ отнимает наконец от губ бутылку. Его лицо теряет осмысленное выражение. Неожиданно он, размахивая бутылкой и испустив нечленораздельный вопль, бросается на Жену. ЛЕКАРЬ, глядя

на рукопашную супругов, безудержно смеется. МУЖ столь же внезапно поворачивается и бросается колотить Лекаря. ЖЕНА, в свою очередь, раздражается смехом. Разъяренный ЛЕКАРЬ бросает в нее банку с порошком. Порошок красным облаком повисает в комнате. Все чихают. ЖЕНА бросается на Лекаря. Все трое беспорядочно гоняются друг за другом, чихая, спотыкаясь о разбросанные вещи и падая. Музыка пародирует драку. Летят сковородки, тарелки, кружки, слетают скатерти, падают занавески, переворачивается мебель, разбивается вдребезги посуда, рвется одежда.

Наконец, растрепанные и полураздетые, участники потасовки падают кто куда, тяжело дыша и не находя сил сдвинуться с места.

Финал

О женщины! О женщины!
О милые, милые женщины!
О слабый! О нежный пол!
Что только про них не сказано,
Не написано, не придумано!
Ну и пусть! Ну и пусть! Ну и пусть!

Пусть они изменчивы и властны,
И пусть их языки острее рапир,
О женщины! О женщины!
На вас стоит весь мир, весь мир!

Конец